

EDN: YKZIDM

*Редакторская заметка**Editorial*

МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРЕСТАЁТ РАБОТАТЬ

В последнее десятилетие и особенно после 2022 г. для российской науки характерно резкое снижение числа защит диссертаций. В открытых источниках нет полной точной информации. Но по базам данных ВАК и РГБ, а также по отдельным данным Минобрнауки можно составить общее представление о масштабах происходящего обвала. Так, в БД ВАК в 2016 г. размещено 13 189 объявлений о защитах докторских и кандидатских диссертаций по всем наукам, а в 2023 г. их всего 6005. Число объявлений о защитах за эти семь лет уменьшилось более, чем в два раза. Но и 2016 г. уже был неблагоприятным по защитам диссертаций. Пик защит диссертаций пришёлся на 2011 г., когда только кандидатских диссертаций было защищено 22,7 тыс. Такая же картина и по докторским диссертациям. Это общая для российской науки тенденция после «реформ» 2012–2013 гг. Некоторый всплеск числа защит наблюдался в 2021–2022 гг., когда «реформатор» попытался поправить картину за счёт ослабления требований (снижение порога числа членов диссертационных советов с 19 до 11 человек, разрешение дистанционной формы работы советов, внедрение возможности защиты диссертаций в форме доклада по опубликованным работам и т. д.). Но даже это дало лишь кратковременный эффект, и снижение числа защит продолжилось. Так, в 2010 г. было защищено порядка 2 тыс. докторских диссертаций, в 2020 г. – около 1 тыс., а в 2024 г. – примерно 800.

По некоторым областям науки, особенно в части докторских диссертаций, происходит ещё более резкое, чем в среднем по науке, снижение числа защит. Так, по физике и астрономии в 2010–2015 гг. ежегодно защищалось 360–370 докторских диссертаций, в 2024 г. их число снизилось до 130, т. е. почти в три раза. По социологии в 2012 г. защищено 30 докторских диссертаций, в 2020, 2022 и 2023 гг. – по 8 диссертаций (2021 г. был совсем провальным – 3 диссертации). В целом за период 2012–2023 гг. число ежегодно защищаемых докторских диссертаций по социологии сократилось почти в четыре раза.

Совершенно очевидно, что механизм воспроизводства научных кадров высшей квалификации, действовавший с середины 1990-х гг. приблизительно до 2012–2013 гг., в последнее десятилетие перестал работать на уровне, обеспечивающем хотя бы простое воспроизводство. Это новое явление, причины которого не очевидны и требуют научного исследования. Без глубоких системных

наукоедческих исследований, на основе общих соображений и отрывочных данных можно лишь предположить, что на процесс угасания воспроизводства научных кадров высшей квалификации воздействуют как минимум три группы факторов. Самые фундаментальные из них – это низкая востребованность со стороны промышленности и органов государственного управления как самих научных исследований и разработок, так и их результатов, включая технологические и организационные инновации, а также вытекающие из этого хроническое недофинансирование сферы науки и технологий, низкие оплата труда и статус научного исследователя, инженера, не говоря уже об аспиранте. Но, заметим, только этими факторами не может быть объяснено резкое ухудшение ситуации с 2012–2013 гг., т. к. они действуют на протяжении всего постсоветского периода, и наука к ним с середины 1990-х гг. как-то адаптировалась. После кризиса начала 1990-х гг. с середины 1990-х гг. наука в России количественно и качественно плавно убывала, а не обваливалась. Очевидно, что добавились какие-то новые факторы.

Такие дополнительные факторы в виде ковида, СВО, внешнего принуждения российской науки со стороны коалиции западных стран к изоляции, действительно, появились. Их воздействие на научно-технологическую сферу значительно и требует своего изучения. Но эти факторы относятся к 2020 и более поздним годам, а процесс воспроизводства научных кадров высшей квалификации лихорадит начиная с 2012–2013 гг. Значит, есть ещё какие-то факторы. Вероятно, свою роль сыграли многочисленные управленческие решения, существенно поколебавшие национальную научную систему, включая научно-исследовательские организации, университеты, экспертные советы по защита диссертаций, аспирантуру и др. О вреде многих управленческих решений в последнее десятилетие постоянно говорят граждански ответственные учёные.

В числе таких решений называются: отстранение в 2013 г. РАН и других госакадемий от непосредственного управления научно-исследовательскими институтами и передача их в ведение наспех созданного недолговечного ФАНО; резкое сокращение в 2013 г., а вскоре и полная ликвидация ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», на средства которой по инициативе сверху аврально создан Российский научный фонд; ликвидация созданных по инициативе научного сообщества, много лет эффективно работавших фондов поддержки науки (РФФИ и РГНФ); превращение в 2013 г. аспирантуры из института исследовательской деятельности и написания кандидатских диссертаций в поствузовскую форму образования с вручением дипломов по итогам обучения; учреждение системы оценки эффективности научной деятельности по специфическому набору библиометрических показателей публикационной активности и привязка к ней отчётности, аттестации и финансирования научных и научно-педагогических кадров и т. д. Буквально все эти решения оцениваются научным сообществом как спорные или откровенно вредные, сказавшиеся в т. ч. и на воспроизводстве научных кадров высшей квалификации. Сам этот кризис во многом рукотворный.

Проблема требует научного изучения, но в начале 1990-х гг. в России были прекращены и до сих пор не восстановились исследования в области социологии

науки и в целом регулярные науковедческие исследования. По отрывочным данным невозможно уверенно сказать, что собственно произошло за последнее десятилетие в самом научном сообществе, сохранило ли оно способность к самовоспроизводству и эффективной трансформации в новых исторических условиях или приведено в такое состояние, когда возможно только замещение научного сообщества в прежних его формах (со степенями, званиями, статусами, этикой, методологической и корпоративной культурой) каким-то физически и типологически новым профессиональным сообществом, более адаптированным к современным условиям, новым технологическим, информационным, экономическим и управленческим реалиям, но утратившим связь с научными традициями. Легкомысленное отношение к нарушению научной преемственности приведёт к значимым и трудно прогнозируемым национальным последствиям, возможно, более разрушительным, чем горбачёвская перестройка. Ситуация с расстройством механизма воспроизводства научных кадров высшей квалификации требует глубокого научного анализа, объективной оценки и скорейшего принятия обоснованных решений по её исправлению. Не только науке, но и стране жизненно необходимо восстановление регулярных науковедческих исследований, без которых эксперименты над наукой в режиме ручного управления закономерно доведут её до ручки.

*Е. В. Семёнов,
доктор философских наук*